

Описание INFP от О. Крегера и Д. Тьюсон (поведение в работе).

INFP (Есенин)

Сделать жизнь приятнее

Эффективность работы и удовольствие, которое INFP от нее получают, зависят от того, отражается ли в ней какой-либо из их идеалов служения обществу. Им мало работать ради работы как таковой, порядок угнетает представителей этого типа и нередко доводит до белого каления.

В самом деле, INFP чувствуют себя лучше, когда работа задевает их за живое. И если то, что им не хотелось делать, каким-либо образом приобретет в их глазах чисто человеческое звучание, они могут с новыми силами за это взяться. Так, работа на компьютере, занимательная вначале, со временем утрачивает свою привлекательность. Та же работа, связанная с обучением кого-либо или оказанием известной помощи, может обрести недостающий ей смысл и приносить удовлетворение.

Склонность INFP к рефлексии (I) соединяется с предрасположением к образному и абстрактному восприятию окружающего мира (N^e). Они принимают решения, руководствуясь своими внутренними пристрастиями (F), но эти решения направлены прежде всего на поддержание порядка в собственном доме и уже потом — на то, чтобы руководить другими. Они подвижны и податливы, умеют приравниваться к самым разным условиям (P). Результатом этого Соединения является достаточно сдержанный, но добродушный и участливый человек, который с удовольствием следует принципу: <живи сам и давай жить другим>. Только в той области, которая лежит в пределах их ценностей, они проявляют большую придирчивость. Но и это случается только тогда, когда они чувствуют, что их миру угрожает опасность.

Если INFP — рядовые члены коллектива — а не руководители или ответственные за выполнение того или иного задания — им просто необходимо, чтобы работа имела хотя бы привкус личной значимости. По мере увеличения их сферы влияния, увеличивается и потребность в контроле. Если INFP видит, что его коллега работает кое-как или не справляется со своим заданием, ему это безразлично. <Это не моего ума дело, каждый платит за себя>, — подумает INFP. Однако стоит ему оказаться в положении начальника — а также в случае, если поведение сослуживца как-то влияет и на него — и INFP начинает уделять значительно большее внимание тому, что творится рядом. При этом INFP, как это вообще свойственно Воспринимающим (P), могут даже не заметить,

что перешли какую-то невидимую черту. Их интроверсия препятствует открытым столкновениям и выяснениям, и все вместе может оказывать нежелательное воздействие на" обе стороны: сослуживец будет пребывать в неведении относительно того, что он сделал не так, а INFP, отреагировавший на привычное, казалось бы, явление неожиданным образом, сам может прийти в недоумение от интенсивности своих переживаний. Но, хотя такие проявления могут показаться нехарактерными для этого подвижного и приятного типа, никакого противоречия здесь нет, если принять во внимание единственное в своем роде сочетание предрасположений INFP.

INFP редко занимают руководящие посты, если же это все-таки случается, они умеют превращать подчиненных в своих преданнейших сторонников. Благоприятная обстановка в коллективе волнует их не меньше, чем производительность труда. Они тщательно избегают конфликтов, их подчиненные могут в полной мере насладиться свободой в выборе средств для решения поставленных перед ними задач; они получают щедрую поддержку и каждое их предложение будет выслушано со вниманием. Даже если вы потерпите неудачу, не затрагивающую систему ценностей INFP слишком глубоко, вас ободрят и поблагодарят за приложенные старания.

Если же вы каким-либо образом погрешите против системы ценностей INFP — учтите, что никто об этом может и не узнать — то прощение не придет само собой. Положение осложняется тем, что интровертно-чувствительная сторона INFP никогда ничего не забывает и не прощает, тогда как их подвижная интуитивно-воспринимающая сторона будет оставаться по-прежнему добродушной и делать вид, что ничего не произошло. Если, например, некий Экстраверт-Решающий (EJ), обнаружив свою ошибку, извинится перед INFP, а тот ответит своим типичным: <Не стоит>, EJ будет уверен, что его извинения приняты и дело улажено. В действительности положение может обстоять совсем наоборот.

Доля INFP в населении США невелика, а внутри самого типа преобладают женщины — хотя бы из-за того, что предрасположение к чувствительности чаще встречается у женщин, чем у мужчин. Если INFP занимают руководящее положение, область их деятельности скорее принадлежит сфере общественных отношений. Достаточно привести несколько примеров — движение матерей против водителей, садящихся за руль в нетрезвом состоянии, женскую либеральную партию, не говоря уже об Индикаторе типов Майерс-Бриггс — в которых усилия главного действующего лица были направлены на то, чтобы сделать возможным какое-то облегчение участи людей, чтобы с уверенностью сказать, что этим лицом были INFP.

Мужчины-INFP достигают высоких постов тогда, когда их способность к предвидению счастливо сочетается с чувством реальности в выборе способов решения стоящих перед ними задач. В этом случае мужчина-INFP может быть руководителем, вдохновляющим подчиненных, хотя повседневные мелочи и способны отравить его существование и стать причиной его поражения. Чтобы компенсировать и даже скрыть свою врожденную доброту, которая вызывает критику с чьей-либо стороны, он может поддаться стремлению вести себя нарочито резко и грубо. Он может занять непреклонную позицию только для того, чтобы продемонстрировать характер.

Несогласие или противоположная точка зрения могут вывести из равновесия любого INFP. И тут уместно вспомнить про описанную выше динамику, когда наружная терпимость ввиду обнаружившегося несогласия противоречит резкости суждений. В своем стремлении предоставлять окружающим максимальную свободу INFP нередко разрываются между явным влиянием (поскольку дело кажется INFP важным) и ненавязчивым убеждением (чтобы человек чувствовал, что в достижении окончательного результата он сыграл далеко не последнюю роль). Если при этом проявить недостаточную осторожность, окружающие заподозрят INFP в неискренности и хитрости. Так, истолковывать поведение INFP свойственно главным образом их четырехбуквенным антиподам, ESTJ. Один INFP-менеджер сказал нам: <Если я собираюсь что-то предпринять, моя обязанность как руководителя заключается в том, чтобы подчиненные думали, что все сделано ими>.

Если обстановка на рабочем месте накаляется, INFP становится не по себе, их поведение можно назвать уходом в сторону, характерным для представителей чувствительного типа. Они становятся медлительными, необычно пассивными, впадают в угрюмое расположение духа, прерывающееся неожиданными взрывами критики. И эта критика может извлекать на поверхность давно прошедшие обстоятельства, не относящиеся к данному моменту (<И это еще не все. Я уже сыт по горло...>).

Такое поведение несвойственно INFP и может означать приближение стресса. Если вовремя не сделать соответствующего вывода, кризис не заставит себя долго ждать и результатом его скорее всего будут разнообразные желудочные заболевания, которым INFP подвержены в исключительной степени. Этого можно избежать, если предоставить INFP возможность высказаться напрямую и помочь им преодолеть нежелание говорить о том, что их беспокоит. Ведь их интроверсия препятствует прямым высказываниям даже в том случае, когда они сами считают это необходимым.

Благодаря своему уму, компетентности и идеализму INFP успешно поднимаются по

организационной лестнице. В какой-то степени это отвечает их потребности в служении окружающим, но одновременно может препятствовать столь же высокой потребности в совершенствовании. В результате они могут подорвать свои силы, пытаясь принести как можно больше пользы организации (и не заслужить за это никакой благодарности), впадают в чрезмерную самокритику, потому что, на их взгляд, работа никогда не может быть сделана безупречно. Им свойствен комплекс мученичества, причем они категорически отменяют любые попытки окружающих прийти на помощь.

INFP чувствуют себя на месте, когда заняты тем, что создают благоприятные условия для других и трудятся в соответствии со своими идеалами. Когда INFP получают признание и повышение, они неизбежно отрываются оттого, что задевало их за живое и было причиной успеха. Им следовало бы крепко подумать, принимать ли предложение, которое может польстить самолюбию, но лишит возможности быть там, где они чувствуют себя лучше всего. Хорошим примером может служить педиатр, отказавшийся от частной практики, чтобы занять более высокое положение и присоединиться к разработке федеральной программы по педиатрии, думая, что таким образом он сможет быть полезным большому количеству детей; однако эта работа в значительной степени состоит из политических и административных забот, к которым INFP не имеют никакой склонности. Оторванный от повседневного общения с детьми и ввергнутый в пучину бюрократизма, педиатр, скорее всего, впадет в самоуничижение и самокритику и почувствует себя глубоко несчастным. Расширяя сферу своей деятельности, INFP должны быть готовы к тому, что им придется хлебнуть горя и смириться с несовершенством результатов своего труда и нежеланием окружающих жить и работать согласно их ожиданиям.

[Обсудить статью на форуме](#)